
Содержание

Введение	4
2. Личностные особенности подростков «группы риска»	6
3. Теоретические основы модификации информационного поведения	9
4. Стихийная и управляемая социализация (основные опасности стихийной социализации в современном мире)	11
5. Методы и средства управления социализацией	11
6. Подросток и интернет-факторы эффективности «оф» и «онлайн» профилактики . . .	12
7. Системы подростковой «онлайн» социализации	16
8. Апробирование технологий управляемой социализации в рамках реализации молодежного социального проекта «Исследования ценностных ориентаций современных подростков с целью профилактики эмоциональной девиации» . . .	17
9. Асоциальное манипулирование в сети и наиболее доступные технологии защиты личности подростка	19
Литература	23

Введение

Один из отчетов американского исследовательского Центра на тему подростковой онлайн жизни «Общий портрет проводного (wired) подростка» открывается цитатой 17-летнего тинэйджера: «Я каждую секунду работаю в мультизадачном режиме, я нахожусь на линии. Когда я смотрю телевизор, я проверяю мою электронную почту каждые две минуты, читаю телеконференцию о том, кто стрелял в Кеннеди, слушаю музыку с компакт-диска и сочиняю это сообщение». Это признание принадлежит, скорее всего, достаточно развитому и эрудированному молодому человеку, иные не интересуются выстрелами, прозвучавшими почти 50 лет назад. Но и многие подростки из группы риска практически постоянно «на линии» (online), т.е. проводят в Интернете большую часть жизни. За последнее время количество часов online ещё более возросло, из-за распространения, в том числе и в России так называемых беспроводных (wireless) технологий. Есть основания полагать, что наши тинэйджеры не только не отстали от американских в плане «мультизадачного потребления информации», но и во многом даже обогнали их, благодаря более широкому распространению в России пиратского контента.

По мнению некоторых авторов, основные причины излишнего использования Интернет сводятся к следующим классам:

- недостаточно удовлетворяется познавательная потребность;
- не хватает материала для познания мира;
- есть свободное время;
- нет определенного любимого занятия.

По мнению участников программы «Чистый Интернет», использованию Интернета, независимо от возраста, «свойственны» общие проблемы:

- низкий уровень информационной и правовой культуры граждан в сфере обеспечения законности и защиты прав и интересов в рамках информационных отношений в сети Интернет;
- низкий уровень осознания проблемы безопасности киберпространства в российском обществе;
- отсутствие в широком доступе образовательных и просветительских практик и программ для детей и взрослых, направленных на формирование навыков эффективного и безопасного использования сети Интернет;
- недостаточное количество качественных популярных детских образовательных и просветительских ресурсов в Интернете, посвященных проблемным тематикам.

С одной стороны, с ростом времени, проводимого в сети, увеличивается риск столкновения с интернет ресурсами, которые могут представлять угрозу для физического и психического здоровья юных пользователей. С другой, Интернет предоставляет дополнительные возможности влияния на формирование личности молодого человека, его развитие и в целом на его социализацию. Возникает задача создания технологий, использующих Интернет для формирования, развития и социализации молодых людей, которая представляется сейчас особенно актуальной. Поскольку технологии профилактической работы в Интернете могут рассматриваться как важная часть методик интернет-социализации, постольку их создание и использование является в современном обществе значимым фактором развития.

Одной из «лежащих на поверхности» важных задач приемов профилактической работы в Интернете является трансформация неосознанного использования ресурсов Интернет в навыки развивающей интернет-деятельности.

В связи с вышеизложенным, целью данной работы является формирование навыков использования детьми и подростками развивающих интернет-ресурсов и защита от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Для этого на первом этапе ставятся следующие задачи:

Исследование существующих теорий и моделей модификации поведения, убеждений и установок.

Теоретическое исследование эффективного, с психологической точки зрения, использования коммуникативных возможностей интернет-приложений в практике профилактической работы с подростками.

Разработка основ профилактических программ по формированию навыков использования детьми и подростками развивающих интернет-ресурсов и защита от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

1. Личность человека, развитие и социализация

В современной психологии личность чаще всего рассматривается не как отдельный компонент психики, а как её особое свойство, способ организации и саморегуляции. Основное свойство личности состоит в регуляции социального поведения человека относительно других индивидуумов. Именно в подростковом возрасте происходит интенсивное нравственное развитие личности, её второе рождение, формирование сознания, овладение морально-этическими нормами поведения, которые во многом определяются условиями проживания ребенка в семье и обществе.

Подростковый возраст – период развития детей от 11–12 лет до 15–16 лет, возраст начала интенсивного формирования мировоззрения, нравственных убеждений, принципов и идеалов, системы оценочных суждений, которыми подросток начинает руководствоваться в своём поведении. В зависимости от того, какой нравственный опыт приобретает подросток, какую нравственную деятельность он осуществляет, в таком направлении и будет происходить развитие его личности.

Данный возрастной период настолько богат конфликтами и осложнениями, что некоторые исследователи склонны рассматривать его как один сплошной, затянувшийся конфликт, как «нормальную патологию».

Однако, именно стремление подростка к новому, взрослому положению, выход за пределы дозволенного дают ему возможность дальнейшего развития.

Известно, что определение места в жизни, в обществе, то есть социализация, даёт молодому человеку ощущение себя как части мира, в котором он живет. В результате работ по изучению социализации термин «социализация» хотя и широко распространился, но не получил однозначного толкования. Некоторые источники предлагают считать синонимами «социализации», часто употребляемые в отечественной психологии термины: «воспитание», его часть «образование» и «развитие личности».

Социализация в современном мире обычно связана со многими сложностями и проблемами и противоречиями.

Один из наиболее серьёзных «клубков» таких проблем и противоречий обозначают как социальная дезадаптация. Социальная дезадаптация – это результат нарушений социального развития, которые возникают на разных возрастных этапах, но пик таких нарушений приходится именно на подростковый возраст, возраст перехода от детства к взрослости.

Согласно современной психологической теории, любая социализация невозможна без формирования социально одобряемых (просоциальных) поведенческих и когнитивных стереотипов. А то, что можно назвать успешной социализацией, то есть, социализацией, приводящей к возникновению устойчивой просоциальной личности, предполагает последовательное формирование по схеме:

просоциальные Установки → Убеждения → Ценности.

2. Личностные особенности подростков «группы риска»

Понятие «группа риска» появилось ещё в советский период и использовалось в основном в контексте общественных интересов. Это позволяло выделять категории людей и их семей, поведение которых могло представлять потенциальную опасность для

окружающих и общества в целом, поскольку противоречило общепринятым социальным нормам и правилам.

В федеральном законе РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 введено понятие, которое рассматривается как синоним понятия «дети группы риска», – это «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации».

К категории подростков группы риска относят детей, которые в силу определенных жизненных обстоятельств более, чем другие подвержены негативному внешнему воздействию со стороны социума, что может стать причиной нарушения социализации.

При этом можно фактически говорить о двух аспектах.

Первое – это потенциальный риск для общества, который могут создать подростки данной категории (склонность к рискованному поведению, нарушению социальных норм и правил).

Второе – это риск, которому они сами постоянно подвержены в обществе: риск угрозы жизни и здоровью, нормальным условиям их полноценного развития.

Среди факторов социального риска выделяют **4 основные группы:**

– медико-биологические (состояние здоровья, наследственные и врожденные свойства, нарушения в психическом и физическом развитии, травмы внутриутробного развития и тому подобное);

– социально-экономические (материальные проблемы семьи, неблагоприятный психологический климат в семье, аморальный образ жизни родителей, неприспособленность к жизни в обществе и тому подобное);

– психологические (неприятие себя, невротические реакции, эмоциональная неустойчивость, трудности общения, взаимодействия со сверстниками и взрослыми и тому подобное);

– педагогические (несоответствие содержания программ образовательного учреждения и условий обучения детей их психофизиологическим особенностям, темпу психического развития и обучения детей; отсутствие интереса к учению, закрытость для положительного опыта, несоответствие образу школьника и тому подобное).

Именно под воздействием описанных выше факторов подростки оказываются в «группе риска».

По данным ряда исследователей в эту группу подростков входят:

■ подростки с проблемами в развитии, не имеющими резко выраженной клинико-патологической характеристики;

■ подростки, оставшиеся без попечения родителей в силу разных не имеющих юридической силы обстоятельств;

■ подростки из неблагополучных, асоциальных семей;

■ подростки из семей, нуждающихся в социально-экономической и социально-психологической помощи и поддержке;

■ подростки, имеющие недостатки в психическом и физическом развитии;

■ подростки с проявлениями социальной и психолого-педагогической дезадаптации;

■ подростки с социально опасным поведением;

■ подростки, совершившие противоправные действия;

■ подростки с аддиктивными формами поведения;

■ подростки из семей беженцев и вынужденных переселенцев;

■ подростки, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств, и которые не могут преодолеть данное обстоятельство самостоятельно или с помощью семьи.

Подростки этой группы, как правило, лишены нормальных условий для развития, что и приводит к различным негативным последствиям психологического и социального характера. Вполне закономерно, что Законом Российской Федерации «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. введено ещё одно определение такого подростка – «ребенок, оказавшийся в социально опасной ситуации».

Основной отличительной особенностью подростков «группы риска» является то, что формально, юридически они могут считаться детьми, не требующими особых подходов (у них есть семья, родители, они посещают общеобразовательное учреждение), но фактически в силу причин различного характера, от них не зависящих, эти дети оказываются в ситуации, когда в полной мере не реализуются или вообще игнорируются их базовые права.

Подростки «группы риска» могут характеризоваться трудностями во взаимоотношениях с окружающим людьми, повышенной внушаемостью, поверхностностью чувств, иждивенчеством, пассивностью, привычкой жить по указке других, сложностями во взаимоотношениях со сверстниками, нарушениями в сфере самосознания (от переживания вседозволенности до ущербности), трудностями в овладении учебными материалами, проявлениями грубого нарушения дисциплины (в частности, бродяжничество, воровство).

Социальными причинами, обуславливающими личностные особенности подростков группы риска являются: пьянство одного или обоих родителей; их асоциальное поведение (в частности, тунеядство, воровство); отбывание одним из родителей срока тюремного заключения; лечение одного из родителей от алкоголизма, психического заболевания; жестокое обращение с детьми (поби, избивание с нанесением тяжелых травм, голод); отсутствие крыши над головой, скитание вместе с родителями без средств к существованию и отсутствие постоянного места жительства; побеги из дома, конфликты со сверстниками, чрезмерная опека со стороны взрослых, недостаточная педагогическая культура родителей, негативный баланс поощрений и наказаний, отсутствие любви к ребенку, неполная семья.

По данным психологических и социологических исследований, современные подростки группы риска имеют следующие **особенности**:

1. Отсутствие ценностей, принятых в обществе (творчество, познание, активная деятельность); убеждение в своей ненужности в обществе, невозможности добиться в жизни чего-либо своими силами, своим умом и талантом, занять достойное положение среди сверстников, достичь материального благополучия.

2. Проецирование на себя современной жизни собственных родителей, напоминающей гонки на выживание.

3. Ощущение эмоционального отвержения со стороны родителей и одновременно психологическая автономия.

4. Среди ценностей на первом месте – счастливая семейная жизнь, на втором – материальное благополучие, на третьем – здоровье. В то же время, кажущаяся недоступность этих ценностей в жизни. Высокая ценность в сочетании с недостижимостью порождает внутренний конфликт – один из источников стресса.

5. Несформированность жизненных планов.

6. Потеря ценности образования в реальной жизни, выбор в качестве примера тех, кто плохо учился, либо не учился совсем, а в жизни преуспел материально – без знания подлинной цены такого преуспевания.

7. Повышенный уровень тревожности и агрессивности.

8. Преобладание ориентации на красивую, легкую жизнь, стремления получать от жизни одни удовольствия. Потребительская психология отношения к близким людям, государству, обществу. Слабо развитое чувство ответственности за свои поступки, безразличие к судьбе тех, кто связал с ними свою жизнь, ярко проявляющееся чувство ревности.

9. Изменение направленности интересов – свободное времяпрепровождение (в подъезде, на улице, подальше от дома), ощущение полной свободы (уход из дома, побеги, путешествия, ситуации переживания риска и так далее).

10. В отношениях со взрослыми характерны отклонения в общении, приводящие к переживанию своей ненужности, утрате собственной ценности и ценности другого человека.

11. Несформированность волевой сферы, отсутствие целеустремленности, направленной в будущее перспективы, чаще всего целеустремленность проявляется в отношении ближайших целей: получить желаемое и привлекательное, что приводит к victimности (жертвенности) в поведении.

12. Склонность к аддиктивному (саморазрушающему) поведению – злоупотребление одним или несколькими психоактивными веществами без признаков зависимости.

Все вышеперечисленные факторы и личностные особенности подростков группы риска создают проблемы в их социализации.

3. Теоретические основы модификации информационного поведения

Под информационным поведением понимается совокупность действий по поиску, получению, переработке, оценке и осмыслению информации. Информационное поведение отличается важной особенностью – резким снижением двигательной активности на фоне значительных эмоциональных нагрузок.

Закономерности, управляющие информационным поведением, пока до конца не изучены. Согласно современным представлениям, закономерности любого поведения в основном связаны с механизмами его регуляции.

Существуют различные представления о механизмах регуляции поведения. В частности, в качестве основных механизмов регуляции поведения называлось подкрепление и повторение правильных поведенческих актов. А. Бандура подчеркивал роль когнитивной составляющей регуляции поведения, предполагающей построение «внутренней модели внешнего мира» и сформированной в результате наблюдения за поведением модели.

В семидесятых – восьмидесятых годах прошлого века среди специалистов, изучавших информационное поведение, была популярна точка зрения, основанная на так называемой теории информации К. Шеннона. Согласно этой теории, полезная информация – это снятая неопределенность. При анализе поведения упомянутые специалисты старались выявить прежде всего, насколько более определенной для человека делает ситуацию информация, получаемая из того или иного источника. С этой точки зрения, чем более определенной делает ситуацию получение информации из данного ресурса, тем полезнее ресурс, и, следовательно, тем с большей вероятностью он повлияет на информационное поведение в дальнейшем.

Поскольку Интернет используется всё шире и шире, а информационное поведение – не что иное, как поведение людей в такого рода сетях, постольку информационное поведение должно быть предметом развёрнутого изучения. Результаты этого изучения

должны стать составляющей представлений о факторах социализации, а затем и профилактической работы в современных условиях, в том числе при профилактике нарушений у подростков группы риска.

Профилактика социальной дезадаптации, а также ресоциализация как изменение асоциальных установок и поведения в направлении социально приемлемых форм предполагает развитие навыков самостоятельного мышления, исходящего из общественных ценностей на основе ценности собственной жизни и интереса к развитию своей индивидуальности. Предполагается, что для этого потребуются разработка и использование специальных развивающих интернет-ресурсов.

Процесс коррекции (модификации) установок и убеждений описывается различными теориями, а модели поведения напрямую зависят от получаемой информации. По Дж. Миду, личность формируется в процессе взаимодействия с другими, в процессе деятельности: действующий человек, сам являясь стимулом, должен обращать внимание на собственные действия, так как они определяют реакции других людей и этим создают условия для его собственного реагирования (подобие рефлекторного кольца). Поэтому способность взять на себя роль другого, лежит в основе социализации и развития уникального свойства человека – разума, а язык является посредником, через которого различные планы и структуры могут быть переданы через осознание к выполнению.

А. Тессер предположил, что для различных стимулов у людей есть интуитивные (наивные) теории или схемы, которые концентрируют внимание на отдельных признаках этих стимулов и обеспечивают правила для выводов относительно других признаков. Мысли под руководством схемы вызывают изменения в убеждениях, а эти изменения, часто в направлении схемы, получают большую последовательность, поэтому отношения – есть функция убеждений, а при их отсутствии – установок.

Схема – это «предварительно существующий уклон», который может быть рассмотрен как субъективная теория, которую человек использует при обработке информации. К использованию «схем» можно отнести, например, схемы когнитивного диссонанса, эффект социального конформизма. Идея опоры на схему важна тем, что без схемы, все мысли были бы одинаково релевантными, и никакое иное добавление, толкование или игнорирование информации не могло бы произойти.

Согласно мотивационным теориям, стремление к сохранению гомеостаза ведет к изменению установок и поведения. К этим теориям относят теории когнитивной последовательности: теорию баланса Ф. Хайдера, теорию конгруэнтности Ч. Осгуда и П. Танненбаума и теорию когнитивного диссонанса Л. Фестингера, а также теорию управления впечатлением И. Гоффмана и теорию реактанса Д. Брема.

Наиболее общие основания для осмысления процессов изменения установок и убеждений, заложенные во многие теории, представлены в модели наиболее вероятного пути обработки сообщения (англ. вариант термина – ELM: elaboration likelihood model). Эта модель создана на основе экспериментов Р. Петти и Д. Качиоппо – «Двойная переработка информации: модель наиболее вероятного пути обработки сообщения».

Р. Петти и Д. Качиоппо в своей модели не только дифференцируют два принципа воздействия: образование и пропаганду (внушение), но и уточняют, по какому пути пойдет воздействие коммуникатора на подростка. Интерес представляет то, что согласно этой модели изменение установок и убеждений будет стабильным при условии, что такое изменение пойдет не по пути пропаганды, а по пути обучения.

4. Стихийная и управляемая социализация

(основные опасности стихийной социализации в современном мире)

В современной подростковой среде существует негласное правило – если тебя нет в сети, тебя нет нигде. Поэтому найти подростка в сети Интернет проще, чем в каком-то другом месте. Что ищут подростки в Интернете? Американские исследования показывают, что несмотря на изоционность нынешнего мира, который не оставляет времени подростку, да и взрослому человеку, на осознание своих основных человеческих желаний, человеку не хватает общения. Между тем, процесс общения был и остается основой социализации. Однако общение без определенных целей обуславливает, скорее, стихийную социализацию. Основное место, где можно пообщаться, в том числе высказаться и найти единомышленников – это, так называемые, социальные сети. Люди рассказывают о себе, делятся впечатлениями, мнениями, идеями, пытаются убедить себя и других в правильности собственных идей и отношений. 34 % блогеров (сегодня в мире уже 200.000.000 блогов) публикуют свое мнение о товарах и услугах. Мнение социальной среды о товарах сегодня интересует людей больше, чем оценка Google. 78 % покупателей доверяют рекомендациям пользователей сети. Всего 14 % доверяют рекламе.

Социальные сети представляют собой виртуальные социальные структуры, состоящие из виртуальных социальных групп и личностей.

Виртуальные социальные группы, так называемые «друзья», создаются в результате поиска и объединения пользователей сети со схожими интересами, для обсуждения предметов этих интересов. Хотя такие ресурсы полны ложной информацией, чаще не подкрепленной ни фактами, ни аргументированными мнениями, пользователи склонны доверять им.

5. Методы и средства управления социализацией

Профилактика асоциального поведения, в том числе информационного, может осуществляться посредством информирования и обучения. Традиционное информирование о негативных последствиях тех или иных действий даёт кратковременный положительный эффект, и то не у всех подростков. Запугивание – использование страха в попытке изменить установку или поведение – по мнению ряда исследователей также не достаточно эффективно. В частности, детальное изучение потенциальных возможностей использования феномена страха для деструкции нежелательных и формирования желательных аттитудов выявило их принципиальную ограниченность. Тот же результат приносит и «чтение морали» – попытка запугать подростка мнением общества.

Для профилактики асоциального поведения, в том числе информационного, интересен такой феномен, как «нога в дверях», – это поведение людей, согласившихся вначале на небольшую просьбу и потом уступающих более серьезным требованиям. Его называют «подачей низкого мяча», техникой заманивания или тактикой малых уступок. Основа этого феномена – изменение мнения о себе после выполнения первоначальной просьбы. Однако исследования показали: во-первых, принятие маленького запроса должно произойти в ситуации, не предполагающей повторной просьбы, во-вторых, важной для стимулирования согласия является временная задержка между начальным, маленьким запросом и вторым, основным.

В любом случае подросток, как и взрослый человек, неосознанно объединяет имеющуюся и полученную информацию. Выделяют три различных типа информации, которую человек может иметь об объектах отношения, и на которых основаны три комбинаторные подхода к изменению отношения и поведения. Первый тип информации связывает отношение к объекту с прямым личным опытом – это примитивная или описательная вера. Такая информация становится основой когнитивных стереотипов. Второй тип информации включает отношения, возникшие опосредованно – это логически выведенные убеждения. Наконец, третий тип – это некоторое знание, которое человек имеет об объектах, полученное от других людей.

Наиболее эффективно формирование и изменение установок и убеждений происходит в процессе самоубеждения. Самоубеждение часто происходит в результате принятия и исполнения ролей, иногда, в ходе размышления или осмысливания аргументов убедительного сообщения.

Эффективной техникой формирования установок и убеждений является ролевая игра. Импровизация в такой игре приводит к большему постоянству вызванного изменения отношения, чем пассивное восприятие. Когда человек принимает задачу находить аргументы в пользу заданной точки зрения, противоречащей его собственным личным суждениям, он становится достаточно мотивированным, чтобы продумать положительные аргументы, и поэтому увеличивается возможность принятия нового отношения.

Однако проблема профилактики асоциального поведения несовершеннолетних заключается в том, что, с одной стороны, необходимо охватить профилактической работой максимальное количество подростков, с другой стороны, эффективность профилактики зависит от учета индивидуальных особенностей конкретного человека.

Эту проблему можно решить, работая в Интернете с использованием аппарата математизированной синтетической теории психических процессов и разработанными на ее основе компьютерными программами.

6. Подросток и интернет-факторы эффективности «оф» и «онлайн» профилактики

Современное общество принято называть информационным. На практике это означает большую роль средств массовой информации в жизни людей.

Отсюда не меньшую роль подобных средств, а также каналов коммуникации, используемых ими, следует ожидать и в процессах становления человеческой личности, социализации, ресоциализации молодых людей вообще и подростков, в частности.

Интернет, являясь наиболее мощным источником информации, играет в условиях современного общества, прежде всего, роль средства сбора и обмена информацией в локальных, общегосударственных и международных масштабах. Интернет, в настоящее время, – это не только расширение знаний человека об окружающем мире, это и процесс трансляции и воспроизводства социальных норм и ценностей, моделей социального поведения и правил взаимодействия, то есть солидный, современный и всепроникающий инструмент социализации. Для решения задач профилактической работы Интернет представляет большой объем неизученных пока возможностей, в том числе возможностей изменять мышление и поведение за счет расширения границ познания.

Интернет меняет мир не только за счет расширения доступа к коммуникациям и информации. Будучи образцом самоуправляемой системы, он влияет на организацию

других систем в сфере государственного управления, бизнеса, общественных институтов. Можно сказать, что Интернет создает новую реальность по своему образу и подобию, уничтожая старые, отжившие иерархии и стереотипы, меняя систему ценностей, делая каждого человека более свободным.

Хотим мы или нет, но сегодня встретить подростка, который не использует в какой-то степени возможности Интернета достаточно сложно. При этом компьютер и Интернет выступают в двух ролях: как источник информации, наподобие книги или фильма и как средство коммуникации между людьми и группами людей, наподобие почты и телефона.

Большинство подростков используют функции Интернета, которые не доступны в любой другой среде, например, такие как чаты и ролевые игры в Сети.

Информационное воздействие в интернет-среде можно считать более интенсивным, по сравнению с другими СМИ, поскольку, как правило, есть возможность сделать его более адресным и уменьшить время обратной связи. Кроме того Интернет предоставляет экономичный информационный канал. Если добавить к этим преимуществам возможность оперативно размещать информацию и строить интерактивные коммуникации, то следует заключить, что Интернет предоставляет лучшие возможности для ведения профилактической работы особенно в среде молодежи. Интернет, как интеллектуальная «среда обитания», предоставляет возможность реализовать принципы «средового воздействия» и «средовой профилактики».

Естественно, этого нельзя сказать о профилактике в реальной среде: общение и взаимодействие молодежи происходит в основном в стенах учебных заведений, причём образовательный процесс во многих из них ведётся по старинке – учебные технологии строятся на авторитарных принципах, уровень познавательной мотивации остаётся низким. Образование, направленное на подготовку будущих функционеров, регулируется командно-административными методами.

Главное, что отличает интернет-среду от реальной среды, – то, что профилактика в реальной среде в России осуществляется во время посещения профилактических мероприятий, часто навязываемых подростку. В Интернет подросток «идёт» сам. Конечно, в виртуальной среде есть свои особенности ведения профилактической работы. Это во многом связано с психологическими особенностями, описанными Джоном Сулером в интерактивной книге «Психология киберпространства». Согласно Д. Сулеру, психологические особенности интернет-среды сводятся в основном к снижению обонятельных, осязательных и тактильных ощущений, и, напротив, появлению других уникальных способов представления и восприятия на основе развития новых когнитивных способностей.

Позитивно оценивают роль Интернета в процессе социализации подростков многие исследователи, при этом отмечается, что благодаря Интернету у детей появляется доступ к такой информации, которая, возможно, не являются социально санкционированной. Речь идёт, прежде всего, о сценах немотивированной агрессии, порнографии, слишком откровенных беседах на сексуальные темы и небезопасных разговорах с незнакомцами.

Специфика ресурсов Интернет, влияющих на подростков в направлении повышения их социальной адаптивности, изучена слабо. Некоторые исследователи отмечая, что Интернет зачастую отрывает подростка от реального социума, указывают, что независимо от нашего отношения к Интернету, мы должны считаться с тем, что Интернет и компьютерные сети в целом уже стали стеновым хребтом всех современных обществ по всему миру. Понятно, что такого рода указания сами по себе не могут использоваться ни как руководство к практическим действиям, ни как источник полезных сведений. Однако есть основание упомянуть следующие существенные преимущества Интернета,

с точки зрения профилактики: «вневременной» и «внепространственный» характер интернет-воздействий. Действительно, Интернет дает возможность вести профилактическую работу практически круглые сутки. При этом охват таков, что в реальной среде он недостижим никогда. С этой точки зрения, эффективность профилактической работы в виртуальной среде на порядки выше, чем в реальной среде.

Для эффективности интернет-профилактики, также как и для профилактики в реальной среде, вероятно, существует необходимый и достаточный уровень мотивации подростков. До сих пор остаётся открытым вопрос, каков этот уровень, неясно даже, он больше, меньше или примерно равен уровню мотивации, достаточному для успешного обучения в обычной школе. Иными словами пока неизвестно, насколько велика должна быть заинтересованность подростка в том или ином интернет-ресурсе, чтобы можно было успешно осуществлять профилактику посредством этого ресурса. Исходя из анализа задач, которые подросток решает в интернет-среде, можно предположить, что и в этом случае действует один из вариантов закона Йеркса-Додсона об оптимуме мотивации. Для успешной профилактической работы при использовании интернет-ресурса следует учитывать, что у различных групп подростков существует свой оптимум мотивации. Превышение оптимума или, напротив, мотивация много ниже его значения, приведёт к значимому уменьшению эффективности профилактики в данной подростковой группе.

Итак, соответствие мотивации, создаваемой интернет-ресурсом, оптимуму будем считать первым фактором эффективности профилактики, осуществляемой посредством этого ресурса. Обычно мотивация большинства лиц, посещающих интернет-ресурсы, бывает крайне низкой. Подросток, также как и взрослый, «скользит равнодушным взглядом» по интернет-страницам. Большая часть интернет-ресурсов ориентирована на привлечение и вовлечение пользователей. Но поскольку большинство сообщений на этих ресурсах, по сути, затрагивают относительно тривиальные для подростка «группы риска» проблемы, достаточного уровня мотивации так и не создаётся.

Второй фактор эффективности профилактики в Интернете вытекает из «мягкой формы» известной психологической закономерности: лучше запоминается то, что связано с целью деятельности. В плане профилактики в Интернете эта закономерность трансформируется в следующее утверждение: чем чаще интернет ресурс «вынуждает» подростка не просто остановиться, но и задуматься, осмыслить увиденное и/или прочитанное, тем эффективнее окажется профилактика посредством этого ресурса.

Понятно, что подростки вряд ли будут думать о каждом сообщении, которое они получают. Но при условии высокой личной значимости ситуации, многие подростки, вероятно, задумаются. Здесь надо снова вспомнить об упоминавшемся оптимуме мотивации. Если значимость ситуации для конкретного подростка слишком велика, ему, скорее всего, будет не до размышлений: эмоции «захлестнут» его и адекватные выводы сделаны не будут.

Логичен вопрос, всех ли подростков будут захлестывать эмоции в подобных ситуациях, а если не всех, то чем отличаются те подростки, которые всё-таки будут размышлять.

Здесь приходится сталкиваться с третьим фактором эффективности профилактики в Интернете – уровнем развития критического мышления тех подростков, которые посещают данный интернет-ресурс. Надо заметить, что в реальной среде хороший преподаватель или воспитатель «по глазам» может определить тех, кто будет размышлять. В интернет-среде пока это сделать невозможно. Так что при профилактике в Интернете возникает необходимость определять уровень развития критического мышления с помощью специальных средств, обычно сокращённых вариантов тестов.

Можно ожидать, что в случае подростков «группы риска», уровень развития критического мышления окажется в среднем ниже нормы. Это следует из того факта, что большинство из них плохо учатся или учились в школе, и либо совсем не решали сложные учебные задачи, либо решали меньше таких задач, чем средние ученики. Низкий уровень развития критического мышления у таких подростков выразится в том, что большинство из них не будут анализировать получаемую информацию и принимать решение на основе анализа. Отсюда следует, что для большинства подростков «группы риска» интернет-ресурсы, ориентированные на эффективную профилактику, должны предоставлять информацию в виде и формах, ориентированных на разные, в том числе и низкие уровни развития критического мышления. Более того, должны быть предусмотрены специальные тестовые и игровые задания, направленные на повышение уровня критического мышления.

В случае среднего или высокого уровня развития критического мышления высокая личностная значимость получаемой на интернет-ресурсе информации дает возможность использовать самый сильный и имеющий долговременное действие фактор изменения установок и убеждений – собственные размышления. Такие размышления должны инициироваться имеющейся у подростка и поступившей из интернет-ресурса информацией.

Здесь начинает действовать четвёртый фактор эффективности профилактики в Интернете: наличие у подростка адекватных схем получения и переработки информации. Чем сложнее и дифференцированнее будут подобные схемы, тем более сложные жизненные ситуации могут быть предложены на интернет-ресурсе в качестве так называемого контента. Есть основания ожидать, что у подростков «группы риска» указанные схемы просты и слишком мало различаются для существенно разных ситуаций. Поэтому схемы получения и переработки информации большинства таких подростков нельзя назвать адекватными.

Обычно такие схемы у данной группы подростков включают в качестве управляющих элементов одну или несколько общих идей. Такими идеями, например, у футбольных фанатов бывают: «фанаты другого клуба наши враги, так как они желают нашему клубу поражения», «нашим врагам надо вредить любыми способами» и «мы – самые крутые».

Чаще всего подобные идеи – неосознанны, но обуславливают и получение информации, создавая своего рода фильтры, не допускающие в сознание информацию, им противоречащую, и переработку информации, детерминируя концентрацию внимания на несущественных деталях происходящего. Такого рода схемы в психологии принято называть когнитивными стереотипами. С большой долей уверенности можно утверждать, что без изменения такого рода схем, а, следовательно, без изменения когнитивных стереотипов, а, следовательно, без модернизации их управляющих идей профилактика не будет достаточно эффективной.

Пятый фактор связан с тем, что величина позитивных изменений психики зависит от тонких особенностей условий, в которых профилактика осуществляется. В случае интернет-среды в качестве означенных тонких особенностей выступают не только рекламные обращения, размещенные на ресурсе, но и колористические, образные и текстовые решения самого ресурса. Мало того, подобные особенности связаны и с той деятельностью, прежде всего, её интенсивностью и личностной значимостью, которую осуществлял подросток непосредственно до посещения ресурса. Отсюда следует необходимость учета всего перечисленного при проектировании эффективных, с точки зрения профилактики, интернет ресурсов. Напротив, в реальной среде тонкие особенности ситуации определяются для подростков, прежде всего, воздействиями той малой группы, к которой они принадлежат.

7. Системы подростковой «онлайн» социализации

Для того, чтобы использовать интернет-среду в профилактической работе, целесообразно классифицировать существующие интернет-приложения и специфику их воздействия на пользователей. В целом популярные у подростков интернет-приложения, используемые ими для общения и деятельности, хотя и разнообразны, но прямо применить их для социальной адаптации невозможно. Причина в том, что у самого подростка осознанно такой задачи не существует, а отдельные существующие интернет-приложения профилактического характера используются только по рекомендации врачей и психологов, что больше соответствует задачам вторичной и третичной профилактики. Конечно, существуют сайты профилактической направленности, но они, как правило, предоставляют информацию об отрицательных воздействиях.

В иностранных сегментах Интернета профилактическая работа представлена шире. Внедряется использование технологии виртуальных сред как инструмента для обучения социальным навыкам. Создаются ресурсы для формирования чувства ответственности, самоконтроля, умений и навыков работать в группе. Создаются компьютерные игры для детей, переживающих развод родителей, такие как «Землетрясение в Zipland», направленные на «снижение» гнева, чувства вины и других эмоциональных последствий развода. Есть сайты, которые дают советы родителям, у которых дети подвергаются издевательствам в школе.

Существуют ресурсы позитивного характера, такие, как сайты научно апробированных программ, разработанных не только для снижения уровня стресса, но и для повышения уверенности и чувства собственного достоинства посредством участия в игре. Некоторые игры этого ресурса доступны на русском языке.

Интернет-ресурсы, направленные на опережающее воздействие, с целью профилактики, то есть недопущения, негативных проявлений в подростковой среде, мало представлены и в зарубежных сегментах Интернет. Вместе с тем как у нас, так и за рубежом, широко представлена реклама, в том числе и социальная рекламы, поэтому необходимость учета воздействия online рекламы становится всё более и более насущной.

Одна из современных моделей воздействия рекламы, учитывающая тенденции развития и использования Интернет WEB-2.0. (ресурсы, наполняемые контентом самими пользователями), разработана в 2006 году японской рекламной корпорацией «Денцу» (Dentsu) это модель AISAS (attention – interest – search – action – share, внимание – интерес – поиск мнений – действие – обмен мнениями).

В соответствии с формулой AISAS, сначала необходимо привлечь внимание современного подростка (Attention), затем вызвать его интерес (Interest), потом он сам начнёт искать информацию на сайтах, форумах, в блогах и социальных сетях о том, что привлекло его внимание и заинтересовало (Search), затем он начнёт действовать (Action), если конечно, у него будет такая возможность, и, наконец, будет делиться впечатлениями о результатах своих действий с другими людьми (Share) на сайтах, форумах, в блогах и социальных сетях.

Привлечь внимание к ресурсам, которые помогут снизить уровень неопределенности в понимании себя и окружающих, можно через социальные сети. Люди в этих сетях рассказывают о себе, делятся впечатлениями, мнениями, идеями, пытаются убедить себя и других в правильности собственных идей и убеждений.

Современный молодой человек, с подросткового возраста адаптирующийся к многообразию интернет-среды, не склонен ни доверять чему-либо без опытной проверки, ни судить

категорично о чем бы то ни было, поэтому следующим шагом в профилактической технологии будет прямое воздействие на психику подростка, для чего целесообразно использовать ролевые игры и интернет-дискуссии. Поведение подростка во многом обуславливается его самооценкой, а самооценка формируется в общении с окружающими людьми. Е. Бурнштейн и А. Винокур еще в середине 70-х годов прошлого века проанализировали изменения отношения, как следствие группового обсуждения. Их исследования показали, что аргументы, сделанные людьми в группе, могут изменить отношения других людей в группе.

Когда человек ожидает или участвует в убеждающей коммуникации, он использует также и информацию, которая непосредственно в коммуникации отсутствует. Если самопроизведенные познавательные отклики (мысли) будут благоприятны (проаргументы), то убеждающее воздействие закончится положительно, но если мысли будут неблагоприятны (контраргументы), то более вероятным будет сопротивление.

Основной вопрос состоит в том, чтобы определить, как различные особенности ситуации с убеждающим воздействием влияют на количество про- или контраргументации, которая будет предъявлена в ответ. К этим особенностям обычно относят влияние информации, представленной перед сообщением, различные эффекты сообщения, контекста, количества получателей информации.

Один из наиболее известных исследователей в области воздействия коммуникаций является К. Ховланд, который предположил, что три исходных свойства источника информации будут вызывать доверие и создавать стимулы к изменению отношений: источник должен быть экспертом в области сообщения; источник не должен иметь замысла убедить в чем-то своим сообщением, не должен иметь личную выгоду; источник дает сообщение, одобренное другими, в том числе экспертами в этом вопросе.

Возможность высказываться открыто на людях делает выводы более последовательными и логичными. Такие изменения могут достигаться благодаря методу Сократа. Эксперименты показали, что корреляция между предсказанными и полученными выводами увеличивается после озвучивания своей позиции, потому что изменения в «центральных» предпосылках способствуют изменению практически всей системы ценностных ориентаций.

8. Апробирование технологий управляемой социализации

**в рамках реализации молодежного социального проекта
«Исследования ценностных ориентаций современных подростков
с целью профилактики эмоциональной девиации»**

В ходе работы была сформирована технологическая последовательность работы специализированного интернет-ресурса, включающая действия (использование соответствующих визуальных и аудио средств), направленные на:

- привлечение внимание;
- возбуждение интереса;
- первичное тестирование;
- проведение ролевой игры и дебрифинга, направленного на обзор связи целей и результатов, с использованием видеоконференцсвязи;
- последующее тестирование.

Для предварительной проверки эффективности подобной технологии разработана ролевая игра, которая была апробирована в выездных профилактических лагерях.

Ролевая игра под названием «Шоу на острове МатчФриТайм» направлена на развитие навыков поиска согласия и формирования установки на взаимодействие, даже в случае явного конфликта интересов.

Цель игры заключается в том, чтобы действующие лица: продюсер, артист и сценарист, заключили соглашение о проведении шоу. Все действующие лица получают в начале игры первоначальный капитал в виде игровых денег – «богатики», при этом больше всех у продюсера, который платит артисту и сценаристу. Одно соглашение – это один тур. Время ограничено, 5–10 минут, в зависимости от условий проведения. После того, как все трое договорятся и подпишут соглашение, тур заканчивается, шоу считается состоявшимся и продюсер получает от организаторов игры («жителей острова») богатки. Таких туров проводится не менее трех, после каждого тура все участники обязаны заплатить налоги. Элемент налогообложения введен для стимуляции активности при заключении соглашений, так как при отсутствии согласия отсутствует доход, и налог приходится платить из первоначального капитала. Количество участников кратно трем (не менее девяти), поэтому есть свобода выбора в привлечении участников соглашения. За каждое «проведенное шоу» участники получают «звезду известности», что даёт им в следующем туре возможность получить больше богатиков за следующее шоу – сумма звезд участников договора пропорциональна оговоренному бонусу за известность.

Конечной целью для игроков является умножение первоначального капитала и увеличение своей игровой известности.

При проведении профилактической работы имеет значение, что игра способствует развитию навыков договариваться и сотрудничать в общем деле. Развитие именно этих навыков способствует укреплению установки искать согласие, а при отсутствии таковой, её формированию.

Для анализа эффективности указанной ролевой игры для анализа изменений ценностных ориентаций подростков, до игры и после завершения дебрифинга участники выполняли тест СЖО (тест смысло-жизненных ориентаций) в бланковом варианте.

Было проведено три игры 19 июля – 18 участников, 6 августа – 9 участников, 22 августа – 9 участников. Распределение ролей производилось путем случайного выбора, без учета индивидуальных склонностей и гендерного фактора.

В результате обработки тестов на выборке 36 испытуемых выяснилось: уменьшились значения по всем субшкалам теста СЖО. Причем по субшкалам «Процесс жизни», «Результативность жизни» и «Локус контроля – жизнь» изменения были в пределах статистической погрешности, по субшкалам «Цели в жизни» и «Локус контроля – Я» изменения статистически значимы.

Тест смысло-жизненных ориентаций – это адаптированная версия теста «Цель в жизни» (Test Purpose-in-Life, PIL) Дж. Крамбо и Л. Махолика, в адаптации Д. А. Леонтьева. Согласно описанию интерпретации результатов, субшкала «Цели в жизни» характеризует наличие или отсутствие будущих целей, и может характеризовать испытуемых как людей сиюминутных, так и целеустремленных, а также прожектеров. Снижение баллов по субшкале «Локус контроля – Я» (Я – хозяин жизни) соответствует снижению веры в свои возможности строить собственную жизнь. Одновременное снижение баллов по субшкале «Цели в жизни» свидетельствует о большем обращении внимания на сиюминутные цели.

При оценке результатов эксперимента, следует учесть:

– согласно некоторым данным повторное выполнение того же теста через незначительный промежуток времени даёт в среднем худшие результаты из-за более низкой мотивации испытуемых на заполнение теста;

-
- выборка испытуемых не может считаться достаточно репрезентативной;
 - правила и/или критерии оценки успеха участников ролевой игры могли мотивировать их добиваться согласия любой ценой, в том числе за счёт приспособления, что может приводить к уменьшению значимости собственной личности и ощущения пониженной целесообразности существования.

Таким образом, делать окончательные выводы по подтверждению или опровержению выдвинутых гипотез рано.

Представляется целесообразным:

- увеличить выборку испытуемых;
- модернизировать ролевую игру, изменив правила и критерии оценки успеха участников так, чтобы в игре побеждали те участники, которые в большей степени опираются на социально одобряемые качества своей личности, более критично осмысливают собственные действия и действия других участников игры;
- составить контрольную группу подростков, их протестировать по СЖО до и после проведения нейтральных по содержанию занятий, по времени эквивалентных ролевой игре.

Кроме того, в целях совершенствования ролевой игры предполагается разработать более четкий порядок проведения дебрифинга и процедуру награждения победителей. Также планируется варьирование количества туров и пауз между дебрифингом и вторичным тестированием.

Заметим, что после проведения первых двух игр подростки в качестве разработчиков социального проекта были вовлечены в совершенствование игры. В результате мозгового штурма с их участием были разработаны методы визуализации правил игры и выдвинуты идеи её переноса в онлайн.

Работа в этом направлении будет продолжена в текущем и в следующем году.

В ближайшей перспективе, для расширения охвата профилактической работой, нами поставлена задача «перенести» описанную технологию профилактики в интернет-среду, где будут применяться усовершенствованные методики компьютерного тестирования А. Н. Орехова и интерактивные техники дискуссий и дебрифингов.

9. Асоциальное манипулирование в сети и наиболее доступные технологии защиты личности подростка

Процесс социализации воспринимается подростком и социумом по-разному. Как отмечалось выше, для подростка социализация – это поиск своей социальной идентичности, поиск своего места в обществе. Теоретическим осмыслением этого поиска стала концепция социальной идентичности. Её авторы, Г. Тэджфел и Дж. Тернер, основывались на интеракционистской теории Дж. Мида, которая предусматривает анализ не отдельных индивидов, но социальных процессов – интеракции индивидов в группе. «Поведение индивида определяется в основном тремя переменными: структурой личности, ролью и референтной группой».

Г. Тэджфел и Дж. Тернер полагали, что люди стремятся реализовать свою позитивную самобытность, и хорошо знают, что живут в неравном мире, где многие относятся негативно к высоко оцениваемым группам. Для этих авторов важно было понять, каким образом контекстуальные факторы влияют на то, как люди реагируют на неравенство:

пытаются ли они приспособиться к нему, или же бросают неравенству вызов. Согласно теории социальной идентичности, то, по какому пути пойдут люди, зависит от ощущения проницаемости групповых границ и безопасности межгрупповых отношений (когда они законны и стабильны). Теория предполагает, что если члены низкостатусных групп считают, что границы группы проницаемы, то они стараются справиться с негативными межгрупповыми сравнениями, используя стратегию индивидуальной мобильности, то есть пытаются отмежеваться от ингруппы. Но эта стратегия не может быть использована, если границы группы понимаются непроницаемыми. В этом случае, если социальные отношения видятся безопасными (то есть, стабильными и законными), члены низкостатусных групп, как правило, будут заниматься социальным творчеством, посредством которого они попытаются улучшить статус группы, не оспаривая высокий статус аутгрупп. Однако, если отношения видятся неустойчивыми и незаконными, то члены низкостатусных групп, более вероятно будут участвовать в социальной конкуренции с аутгруппами с целью достижения социальных перемен.

Большинство современных подростков в развитых странах оказались в парадоксальной ситуации, с одной стороны, их базовые физиологические потребности удовлетворены, и в этом отношении они не могут сравнивать свою группу с другими. С другой стороны, отсутствие новых идей развития общества вынуждает их, вслед за взрослыми продолжать двигаться по пути увеличения потребления, создавая всё новые и новые причины для внутривидовой конкуренции и на ее основе расслоения общества на статусные группы. При этом неравенство между группами достигает таких размеров, что границы становятся полностью непроницаемыми, а отношения между группами с моральной, общечеловеческой точки зрения – незаконными, и, значит, небезопасными. Применять стратегию социальной конкуренции с аутгруппами нет смысла по причине удовлетворения базовых потребностей.

На несовершеннолетних и, прежде всего подростков, указанные выше процессы воздействуют еще более негативно. Причина в том, что они испытывают дополнительное давление со стороны взрослых «манипуляторов», которые стараются ради собственного обогащения «выстраивать» в их сознании все новые и новые потребности, зачастую опасные для жизни. Для создания условий, способствующих стремлению удовлетворить эти «новые» потребности, используется массированное воздействие по каналам СМИ, создающее в сознании ощущение злонаправленности окружающего мира и окружающих людей. В стремлении выйти из негативной среды взрослый человек может окружить себя высоким забором, обзавестись солидной должностью и охраной. Возможности подростка, особенно из «группы риска», скромнее – уйти в «мир грез»: развлечения, музыка, игры, «безопасное» онлайн общение. Зато эти возможности Интернет предоставляет в полной мере. Но именно потому, что неблагополучный подросток идет в интернет-среду не с целью получения информации, способствующей его развитию, а с целью уйти от проблем оффлайн-мира, он получает все возможные негативные воздействия интернета.

Проблемы не столько в ухудшении зрения, осанки, ослаблении мышц и нервных расстройствах. В Интернете распространен контент, способный нанести вред физическому и психическому здоровью несовершеннолетних. Существуют сайты, на которых представлены способы причинения себе боли, приемы похудения, опасные для жизни, обсуждаются вопросы употребления наркотиков и других психотропных и психоактивных веществ, а также описываются способы совершения суицида. Представлен даже «электронный героин», после «испробования» которого увеличивается вероятность возникновения желания попробовать настоящий. Сегодня практически любой несовершен-

нолетний может наткнуться на такие ресурсы. Так что часто дети и подростки, следуя представленным на таких сайтах рекомендациям, рискуют своим здоровьем и жизнью.

Особое распространение «манипулирование» сознанием несовершеннолетних получило в социальных сетях, в которых «работают» опытные манипуляторы, «помогая решить» проблемы подростка. Свою роль играет и контекстная реклама, выделяя сферу интересов подростка и подбирая ему объявления, которые появляются затем во всех посещаемых им ресурсах. Частота встречаемости может обусловить и вероятность того, что подросток заходит на сайт с вредоносным контентом, толкаемый простым любопытством, либо случайно нажимая на автозаполнение поискового запроса.

Усугубляет вышеперечисленные проблемы низкий уровень осведомленности родителей о существовании опасного для детей контента и о том, как ребенок может с ним столкнуться. Ведь несовершеннолетние в своем большинстве – активные пользователи социальных сетей. Для общения со сверстниками они должны «быть в теме», знать актуальные новости. А для поддержания своего статуса они должны быть информированы о «взрослых» и «запретных» темах.

Причины интереса подростков к негативному контенту, способному нанести вред их здоровью и развитию, можно свести в несколько групп:

- интеллектуальная пассивность;
- особенности физиологического развития;
- низкая социальная опытность;
- нехватка позитивного контента.

Интеллектуальная пассивность возникает не случайно, это – результат неправильного воспитания, недостаточного внимания родителей к развитию ребенка, начиная от мало интеллектуальных игрушек, заканчивая отсутствием интереса к учебе своего сына или дочери. Другой причиной является сам Интернет – его визуализация, уменьшающая необходимость осмысления информации (зачем генерировать в сознании образ, когда есть готовый).

Особенности физиологического развития заключаются в попытке компенсировать неполное физиологическое созревание проявлением «взрослости», и как следствие отказ от традиционных воспитателей – родителей, и переход к поисковым выдачам как главному советчику.

Показная «взрослость» генерирует ложные цели и ценностные ориентиры, при этом ответственность полностью отсутствует, так как отсутствует опыт и навык взрослой жизни. Вдобавок к этому родители решают проблемы, как представляется детям, по мере их поступления, что служит примером для подростков не заглядывать в будущее.

Отсутствие позитивного контента вызвано отсутствием прибыли от такового, а бюджетного финансирования на производство такого контента недостаточно, а то и вообще нет. Развлекательные и пиратские ресурсы полны при этом навязчивой рекламой и всплывающими баннерами, пропагандирующими вредный контент и «подпитываются» прибылями от этой рекламы.

К основным интернет-рискам для подростка относятся:

- контентные риски, связанные с материалами, которые содержат сцены насилия, порнографию, пропаганду анорексии и булимии, суицида, азартных игр, наркотических веществ и тому подобные;
- электронные риски – это вирусы, шпионские и мошеннические программы;
- коммуникационные риски, связанные с общением, при котором дети могут подвергаться оскорблениям, притеснениям со стороны сверстников, троллингу – попыткам

вывести человека из равновесия, а также с тем, что представляет опасность в плане совращения и вовлечения несовершеннолетних в секс-индустрию;

- потребительские риски, связанные с возможностью приобретения товара низкого качества и потери денежных средств;

- физиологические риски, связанные с недостаточной двигательной активностью, присущей информационному поведению.

Исследования показывают, что доля родителей, которые знают или предполагают, что их ребенок имеет или может иметь опыт столкновения с опасными ресурсами, не превышает 12%. Те же исследования показали, что существует три доступных способа, с помощью которых родители могут контролировать деятельность детей в интернете. Эти способы, несмотря на кажущуюся простоту, сложны в плане реализации. Первый – запрещать и/или ограничивать доступ в сеть или к отдельным сетевым ресурсам, второй – поощрять самостоятельность детей, но при этом направлять их активность в нужное русло, помогая и объясняя, как правильно и безопасно пользоваться услугами и сервисами в сети, а главное, почему надо делать именно так. Третий способ – это комбинация первых двух.

Известны также доступные социуму способы защиты от интернет-рисков. Выделим следующие:

1. Законодательный. 1 сентября 2012 года вступил в силу Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», а также внесены изменения в другие, уже действующие законы: «О средствах массовой информации», «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», «О рекламе» и «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и в Кодекс об административных правонарушениях РФ.

2. Технологический. Обеспечение средствами контент-фильтрации доступа учащихся школ к интернет-ресурсам и возможность фильтровать и блокировать негативную информацию на домашних компьютерах.

3. Родительский контроль. Формирование у родителей навыков ненавязчивого контроля действий своих детей в сети, отслеживания «виртуальных друзей» ребенка, использования методов системного общения с ребенком, объяснения ему последствий необдуманного «потребления» информации, не относящейся к целям посещения интернет-ресурсов.

4. Информационно-образовательный. Обучение подростков эффективному и безопасному информационному поведению, формирование у них установок на социально приемлемые способы развития индивидуальных возможностей.

Сектором по методической площадке отделения ГБУ «Городской центр «Дети улиц» в СВАО для реализации защиты детей и подростков от информации, наносящей вред их здоровью и развитию, разработаны профилактические информационно-обучающие программы: для детей и подростков – «Формирование навыков информационной деятельности в Интернет», для родителей – «Как защитить ребенка от информации, наносящей вред его здоровью и развитию». По этим программам проведено два пробных вебинара в Интернет.

Литература

1. Алексеева Е. Г. Влияние через социальные сети./Алексеева Е. Г. – М.: Фонд «ФОКУС-МЕДИА», 2010. – 200 с.
Режим доступа: <http://sarafannoeradio.org/webiz/775-vliyanie-cherez-sotsialnye-seti.html>, свободный.
2. Андреева Г. М. Интеракционистская ориентация./Зарубежная социальная психология XX столетия. Теоретические подходы./Андреева Г. М. Богомолова Н. Н., Петровская Л. А. – М.: Аспект-пресс, 2001. – 288 с.
3. Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию./Э. Аронсон – М.: «Прайм-Еврознак», 2007. – 517 с.
4. Бахтин М. М. Собрание сочинений в 7-ми томах т. 5/М. М. Бахтин – М.: Изд-во «Русские словари», 1997. – 731 с.
5. Березин С. В. Предупреждение подростковой и юношеской наркомании/С. В. Березин, К. С. Лисецкий – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. – 206 с.
6. Васильева В. П. Психология массовой коммуникации: коммуникатор, аудитория, сообщение, каналы, эффекты и эффективность./В. П. Васильева. – Челябинск: Издательство «Юр ГУ», 2007. – 265 с.
7. Дети в информационном обществе. – 2010. – № 5. – С. 78//<http://www.fid.ru/projects/journal/journal-5.pdf>
8. Кан Л. В. Интернет как среда формирования личности/Л. В. Кан, Ю. М. Кузнецова, Н. В. Чудова – М.: Издано в ИСА РАН, 2011. – 52 с.
9. Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе./М. Кастельс – Ек.: «У-Фактория», 2004. – 328 С.
10. Кон И. С. Ребенок и общество./И. С. Кон – М.: ИЦ «Академия», 1988. – 133 с.
11. Кулюткин Ю. Н. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя./Ю. Н. Кулюткин, В. П. Бездухов – Самара: СамГПУ, 2002. – 400 с.
12. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО) Текст./Д. А. Леонтьев. – М.: «Смысл», 1997. – 16 с.
13. Майерс Д. Социальная психология/Д. Майерс; пер. с англ. под ред. В. Усманова. – СПб.: Питер, 2007. – 794 с.
14. Орехов А. Н. Психология: новые направления, методы, результаты./А. Н. Орехов – М.: МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2010.- 221 с.
15. Орехов А. Н. Диагностирование ценностных ориентаций: номотетический подход./А. Н. Орехов, Л. В. Тетик. – Вестник университета (Государственный университет управления) ГУУ № 10, 2007, с. 93–96.
16. Паламонов И. Ю. Возможности эффективного использования теорий модификации поведения в профилактической работе с подростками в интернет-среде//Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий (интернет-консультирование и дистанционное обучение): Материалы II международной научно-практической конференции, Москва, 21–22 февраля 2012 г. /под ред. А. Б. Айсмонтаса, В. Ю. Меновщикова. – М.: МГППУ, 2012. – 266 с.
17. Паламонов И. Ю. Программа «Моя тема – моя жизнь». Опыт проведения дистанционных дискуссионных профилактических мероприятий./Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий – материалы межведомственной научно-практической конференции, Москва, 24–25 февраля 2011 г.

18. Программа «Чистый Интернет» [Электронный ресурс]. – СПб.: Центр образовательной информации Петроградского района, 2008. – Режим доступа: <http://www.cleaninternet.ru/>, свободный. – Загл. с экрана.
19. Психология развития. Словарь/Под. ред. А.Л. Венгера//Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах/Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – 176 с.
20. Реан А.А. Психология человека от рождения до смерти./А.А. Реан – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 656 с.
21. Ревко П.С. Искусственные интеллектуальные системы и повседневная жизнь человека./П.С. Ревко – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2009. – 130 с.
22. Солдатова Г.В. Опасное любопытство. Кто и как попадает на сайты, несущие угрозу для здоровья школьников?/Г.В. Солдатова, М.И. Лебешева//Информационно – аналитический журнал «Дети в информационном обществе» № 8 апрель-сентябрь 2011 г.
23. Сулер Д. Психология киберпространства/Д. Сулер [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www-usr.rider.edu/~suler/psycyber/psycyber.html>, свободный, загл. с экрана, 1996-н.вр.
24. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса/Л. Фестингер; пер. с англ. под редакцией И. Знаешева – СПб.: Ювента, 1999–317 с.
25. Хьелл Л. Теории личности/Л. Хьелл, Д. Зиглер; пер. с англ. под редакцией С. Меленевской. – СПб.: Питер, 2006. – 607 с.
26. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике/К. Шеннон; пер. с англ. под редакцией Р.Л. Добрушина – М.: издательство Иностранной литературы, 1963. – 829 с.
27. Ajzen. I. Attitudes, Personality and Behavior/I. Ajzen. – Open University Press, 2005. – 192 p.
28. Bahney A. Don't talk to invisible strangers/A. Bahney – New York Times, pp. E1–E2. <http://www.nytimes.com/2006/03/09/fashion/thursdaystyles/09parents.html>
29. Bakera J., Parks-Savageb A. & Rehfussc M. Teaching Social Skills in a Virtual Environment: An Exploratory Study//The Journal for Specialists in Group Work, Volume 34, Issue 3, 2009 pages 209–226//<http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/01933920903039195>
30. Brehm J.W. A theory of psychological reactance/J.W. Brehm. – New York: Academic Press, 1966.
31. Brock T.C. Persuasion: Psychological Insights and Perspectives/T.C. Brock, M.C. Green. – Sage Publications, Inc, 2005. – 368 p.
32. Bryant J. Media Effects: Advances in Theory and Research (Routledge Communication Series)/J. Bryant, M. B. Oliver. – Routledge, 2008. – 672 p.
33. Burnstein. E. «Persuasive argumentation and social comparison as determinants of attitude polarization»/E. Burnstein, A. Vinokur. – Journal of Experimental Social Psychology, 1977. – 332 p.
34. Cameron J. Rewards and Intrinsic Motivation: Resolving the Controversy/J. Cameron, D. Pierce, P. Greenwood. – Information Age Publishing, 2006. – 264 p.
35. Cialdini R.B. Influence: Science and Practice/R. B. Cialdini. – Prentice Hall, 2008. – 272 p.
36. Dandeneau S.D. Cutting stress off at the pass: Reducing vigilance and responsiveness to social threat by manipulating attention./M.W Baldwin, J.R. Baccus, M Sakellaropoulos, & J.C. Pruessner – Journal of Personality and Social Psychology, 2007. – 93, 651–666.
37. Dentsu [Электронный ресурс]. – Dentsu Inc., 2011 – режим доступа: <http://www.dentsu.com/>, свободный. – Загл. с экрана.

-
38. *Duval S.* A theory of objective self-awareness/S. Duval, R. A. Wicklund, – New York: Academic Press, 1972. – 238 p.
39. *Goffman E.* The presentation of self in everyday life/E. Goffman. – New York: Doubleday, 1959.
40. *Greenwood P.* Prevention and Intervention Programs for Juvenile Offenders./P. Greenwood. – The Future of Children, 2008. – p. 185–210.
41. *Haslam S. A.* Identity, influence, and change: Rediscovering John Turner's vision for social psychology/S.A Haslam, S. D. Reicher, K. J. Reynolds – British Journal of Social Psychology – Volume 51, Issue 2, p. 201–218, June 2012.
42. *Heider F.* The psychology of interpersonal relations/F. Heider. – New York: Wiley, 1958 – 322 p.
43. *Hovland C. I.* Communication and persuasion/C. I. Hovland, I. L. Janis, J. J. Kelley. – New Haven: Yale University Press, 1953.
44. *Hull K.* Computer/video games as a play therapy tool in reducing emotional disturbances in children., Dissertation/Center for Counseling and Family Studies Liberty University, Lynchburg, Virginia, 2009, 153 pp.//<http://digitalcommons.liberty.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1282&context=doctoral>
45. *Kirton M. J.* Adaption-Innovation: In the Context of Diversity and Change Routledge/M. J. Kirton. – 2003. – 416 p.
46. *Lenhart A.* Teenage Life Online/A. Lenhart, O. Lewis, L. Rainie, – Pew Internet & American Life Project Jun 21, 2001 <http://www.pewinternet.org/Reports/2001/Teenage-Life-Online/Introduction/A-general-portrait-of-wired-teens.aspx>
47. MindHabits [Электронный ресурс]. – MindHabits Inc., 2008 – режим доступа свободный: <http://www.mindhabs.com/demo/index.php>, загл. с экрана.
48. *Osgood C. E.* «The principle of congruity in the prediction of attitude change»/C. E. Osgood, P. H. Tannenbaum. – Psychological Review, 1955. – 65 p.
49. OvercomeBullying.org Bullying Blog [Электронный ресурс]. – OvercomeBullying.org, 2007–2011 – режим доступа свободный: <http://www.overcomebullying.org/school-bullying.html>
50. *Perloff, R. M.* The Dynamics of Persuasion: Communication and Attitudes in the Twenty/R. M. Perloff. – First Century (Routledge Communication Series) Routledge, 2010. – 448 p.
51. *Petty R. E.* Communication and Persuasion: Central and Peripheral Routes to Attitude Change/Petty, R. E., Cacioppo, J. T.//Springer Series in Social Psychology. Springer, 1986.
52. *Robinson W. P.* The New Handbook of Language and Social Psychology/W. P. Robinson, H. Giles, P. Robinson. – Wiley, 2001. – 688 p.
53. *Tesser A.* Self-generated attitude change./A. Tesser//Advances in Experimental Social Psychology/Book by Mark P. Zanna – Academic Press, 1978. – Vol.11-pp. 289–338.
54. Therapy Games for Children of Divorced Parents | Earthquake in Ziiland [Электронный ресурс]. – Ziiland Interactive Ltd., 2004–2010 – режим доступа свободный: <http://www.ziilandinteractive.com/divorce/>, загл. с экрана
55. *Wyer R. S.* Social Comprehension and Judgment: The Role of Situation Models, Narratives, and Implicit Theories/R. S. Wyer. – LEA, 2009. – 437 p.